

*Судебная практика по делам о
краже, грабеже и разбое*

Ижевск 2011

Министерство образования и науки
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра уголовного права и криминологии

Судебная практика по делам о краже, грабеже и разбое
Учебное пособие

Ижевск, 2011

УДК 343.121. 5

ББК 67.3

Р47

Составитель Г.А. Решетникова

Р47 Судебная практика по делам о краже, грабеже и разбое: учеб. пособие /сост. Г.А. Решетникова. Ижевск: *Jus est*, 2011.

В учебном пособии приводится судебная практика Верховного Суда РФ, Верховных судов республик, краевых и областных судов, судебная практика Верховных Судов СССР и РСФСР, по делам о краже, грабеже и разбое.

Для студентов юридических учебных заведений, аспирантов, научных работников, сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений, а также для всех интересующихся вопросами уголовного права.

УДК 343.121. 5

ББК 67.3

© Сост. Г.А. Решетникова, 2011

© Институт права, социального
управления и безопасности УдГУ, 2011

Введение

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, правильного применения законодательства об уголовной ответственности за кражи, грабежи и разбойные нападения, в целях его единообразного применения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, не раз давал судам необходимые разъяснения.

Тем не менее, в правоприменительной практике продолжают оставаться спорные вопросы, связанные с квалификацией посягательств на чужое имущество. Допускаются существенные ошибки, влекущие незаконное осуждение.

В учебное пособие включена опубликованная судебная практика по делам о краже, грабеже и разбое не противоречащая как уголовному законодательству России, так и разъяснениям действующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по этим категориям дел.

В целях обобщения опубликованной судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое и для удобства уяснения, все материалы систематизированы применительно к структуре действующего постановления по этим делам.

Наряду с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06. 02. 2007 г. № 7, от 23. 12. 2010 г. № 31), в учебное пособие включены опубликованные в Бюллетене Верховного Суда РФ определения и постановления Верховного Суда РФ, определения и постановления Верховных судов субъектов РФ.

При отсутствии необходимости освещения полного текста определения или постановления в работе содержатся лишь тезисы, относящиеся к соответствующему судебному решению.

Также в учебном пособии имеются определения, постановления и тезисы по делам, разрешенным на основании ранее применявшегося

уголовного законодательства, не потерявшими своей актуальности и в настоящее время.

Кроме того, учебное пособие содержит квартальные обзоры Верховного Суда России, в которых кратко повествуется предлагаемые этим судом решения по вопросам, которые возникают или могут возникнуть при применении норм о краже, грабеже и разбое.

В учебное пособие включены извлечения из постановлений Пленума Верховного Суда РФ по иным категориям дел в части освещения проблем квалификации выше названных форм хищений, либо отграничения различных его форм друг от друга.

В целях консультативного значения в учебном пособии содержатся выдержки из постановления Пленума Верховного Суда СССР, непосредственно затрагивающих вопросы ответственности за совершение хищений.

27 декабря 2002 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Содержащиеся в нем разъяснения о применении норм закона по данной категории дел направлены на устранение имеющихся ошибок при правовой оценке содеянного лицами, виновными в хищениях чужого имущества.

В постановлении отмечено, что по каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание (п. 1 постановления).

В п. 7 этого постановления разъяснено, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следовательно, по этим делам установление мотива и цели преступления является необходимым условием правильной квалификации содеянного виновным.

Так, при рассмотрении конкретных дел:

1. Допрошенный в ходе предварительного следствия Ш. показал, что в результате распития спиртных напитков потерпевший опьянел и лег спать. Он, Ш., решил воспользоваться данной ситуацией и съездить к родственникам, завладев автомобилем П., а затем, по приезде, вернуть машину законному владельцу, для чего взял ключи и документы,

находившиеся в сумке потерпевшего (впоследствии он добровольно вернул потерпевшему машину и документы).

Как пояснил в судебном заседании потерпевший П., он и Ш. распивали спиртные напитки, при этом Ш. видел, как он положил на холодильник сумку с документами и ключи от машины. Затем он уснул, а когда проснулся, обнаружил, что его автомашины нет у подъезда, сумки на холодильнике также не оказалось. Потерпевший подтвердил возврат Ш. похищенного.

Президиум областного суда указал следующее: в соответствии с п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

При таких обстоятельствах вывод суда о наличии в действиях осужденного признаков хищения чужого имущества, а также похищения документов необоснован, поскольку Ш., завладев автомобилем¹ потерпевшего без цели хищения, желая временно воспользоваться им, не имел умысла обратить машину и вещи в свою собственность².

2. Президиум областного суда отметил, что вывод суда о наличии у Р. при совершении преступления корыстного мотива сделан без всестороннего исследования обстоятельств дела. В частности, суд не дал оценки показаниям Р. на предварительном следствии о том, что умысла на завладение имуществом Ю. у него не было, побил его за повреждение двери квартиры бывшей его сожительницы С. Он (Р.) утверждал, что взял телевизор и гитару в качестве залога, обещая вернуть после того, как Ю. отремонтирует дверь.

¹ Признано считать Ш. осужденным за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

² См.: Постановление Президиума Тюменского областного суда от 02. 07. 1999 г. //БВС РФ. 2000. № 2. С. 21, 22.

Потерпевший Ю. в судебном заседании подтвердил показания Р. в том числе об обещании вернуть вещи, и не отрицал, что по поводу ремонта двери С. с Р. приходили к нему раньше.

Аналогичные показания в суде дали К и свидетель С.

С. показала, что сначала была сожительницей Ю., потом Р.; уходя от нее, Ю. повредил дверь ее квартиры, но ущерб не возместил, о чем она рассказала Р.

Показания Р. о том, что он собирался вернуть потерпевшему вещи, суд в должной мере не исследовал, юридической оценки им не дал, а также оставил без внимания показания об этом потерпевших и свидетеля. Кроме того, суд в приговоре не привел оснований своего вывода о наличии корыстного мотива в действиях Р.

С учетом изложенного Президиум областного суда приговор и кассационное определение отменил, а дело направил на новое судебное рассмотрение³.

3. *Районным судом Б. осужден за совершение кражи.*

В период с 18 по 26 декабря Б. украл ключи у своей малолетней дочери, с помощью которых проник в квартиру своей бывшей жены Ю. и тайно похитил ее личное имущество: две шубы, дубленку, кожаную куртку и другие вещи, причинив тем самым потерпевшей значительный материальный ущерб.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора, переквалификации действий Б. с ч. 3 ст. 144 УК РСФСР (ст. 158 УК РФ) на ст. 200 УК РСФСР (ст. 330 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав следующее.

³ См.: Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 27. 07. 01 г. //БВС РФ. 2002. № 3. С. 23.

Признавая Б. виновным в совершении кражи личного имущества у своей бывшей жены Ю. суд сослался на ее показания, а также на показания свидетелей, протокол осмотра места происшествия.

Однако эти материалы дела не доказывают наличие у Б. умысла на совершение кражи.

Свидетели подтвердили лишь факт завладения Б. личными вещами своей бывшей жены.

Показания Ю, крайне заинтересованной в исходе дела, также не свидетельствуют об умысле ее бывшего мужа на совершение кражи ее личных вещей и безвозмездности их изъятия у нее.

На протяжении предварительного следствия и в судебном заседании Б. пояснял, что после расторжения брака с Ю. раздел совместно нажитого ими имущества он не производил, из квартиры, ранее принадлежавшей его родителям, не выписывался, права на эту жилую площадь не потерял, проживал в маленькой комнате, а жена и несовершеннолетняя дочь - в большой. В квартире находились его личные вещи. Жена всячески пыталась избавиться от его присутствия в квартире, так как у нее был сожитель Н.

Ю. поставила вторую, металлическую дверь, и зайти в квартиру он не мог, поскольку ключей она ему не дала. Он стал проживать в разных местах. Ю. часто уезжала в командировки, а дочь практически все время жила у его родителей.

В один из таких периодов, 24 декабря, он открыл квартиру взятыми у дочери ключами и обнаружил, что исчезли его вещи и часть мебели.

В связи с тем что в квартире не оказалось его имущества, он взял часть вещей бывшей жены. Вещи не продавал, а оставил на хранение у своего знакомого, так как собирался вернуть их потом жене, но не успел этого сделать до ареста: не было подходящего случая чтобы согласовать вопросы пользования вещами и квартирой с бывшей женой.

Часть мебели он забрал по согласованию с Ю. и временно пользовался, а взамен он привез другую мебель и также на время поставил в своей комнате.

Как пояснил Б., данный факт нельзя считать каким-либо разделом имущества, поскольку этот вопрос он с бывшей женой еще не согласовывал, в квартире находилось все совместно нажитое ими имущество и вещи его родителей.

Показания Б. о том, что он завладел личными вещами своей бывшей жены лишь для того, чтобы использовать это обстоятельство для разрешения взаимных претензий по разделу жилой площади и с целью возврата своего имущества, подтвердили свидетели Т. и К. Б. не скрывал, что взял у своей бывшей жены ее вещи. Об этом он говорил и своему знакомому В., который, будучи допрошенным в качестве свидетеля, подтвердил, что Б. оставил у него на хранение вещи бывшей жены.

Потерпевшая Ю. не отрицала, что после расторжения брака с Б. совместно нажитое имущество они не делили.

Таким образом, как видно из дела, супруги Б. хотя и расторгли брак, но раздел жилья и имущества не производили.

Ю. осталась проживать в квартире, принадлежавшей ранее родителям мужа, где находилось не только совместно нажитое имущество, но и предметы обихода, оставленные его родителями, и его личные вещи.

Ю. принимала все меры к тому, чтобы полностью завладеть квартирой и выписать Б.

Со слов Б., подтвержденных показаниями свидетелей Т., К., он предлагал бывшей жене варианты обмена квартиры, но она не соглашалась.

Эти показания, как и заявление Б. о возврате Ю. всего имущества, которое он взял в ее отсутствие в квартире, материалами дела не опровергнуты.

Показания Ю. о том, что бывший муж не вернул часть вещей, доказательствами по делу не подтверждены.

При таких обстоятельствах суд принял ошибочное решение, усмотрев в действиях Б. кражу, поскольку необходимым элементом данного состава преступления является умышленное незаконное и безвозмездное завладение с корыстной целью личным имуществом. Доказательств, которые бы объективно подтверждали наличие в действиях Б. умысла на безвозмездное завладение имуществом своей бывшей жены, не имеется.

Вместе с тем Б., пытаясь решить вопросы имущественного характера с Ю. путем самовольного изъятия ее вещей из квартиры и используя это обстоятельство для осуществления своего действительного или предполагаемого права, действовал незаконно, причинив существенный вред потерпевшей, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 200 УК РСФСР (ст. 330 УК РФ) - самоуправство⁴.

Далее в п. 7 постановления указано, что в тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

Например.

1. Президиум городского суда в части квалификации действий С. по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) признал приговор подлежащим изменению.

По смыслу ст. 162 УК РФ действия лица образуют состав преступления - разбойное нападение лишь в том случае, если нападение на

⁴ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10.09.1994 г. // БВС РФ. 1995. № 4. С. 7.

потерпевшего совершается с корыстной целью, то есть когда насилие, опасное для жизни или здоровья, применяется с целью завладения имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

Как установлено судом по делу, С. избил В. из хулиганских побуждений, а не с целью завладеть его имуществом.

Согласно показаниям потерпевшего В. и свидетелей, С. никаких имущественных претензий к В. не предъявлял, ни деньги, ни газовый пистолет у потерпевшего не требовал.

Таким образом, из материалов дела видно, что С. из хулиганских побуждений избил В., после чего открыто похитил у него имущество, причем при завладении газовым пистолетом насилия к потерпевшему не применял.

Поскольку избивание потерпевшего было окончено до возникновения у осужденного умысла на завладение его имуществом и применение к потерпевшему насилия в данном случае образует самостоятельный состав преступления, оно не может расцениваться как средство похищения чужого имущества.

Действия С. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества (грабеж)⁵.

2. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: как видно из приговора, Б. осужден в том числе за то, что после совершения совместно с А. изнасилования З., а также насильственных действий сексуального характера в отношении нее, действуя из корыстных побуждений и осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена путем применения к ней физического насилия, открыто завладел ее мобильным телефоном и распорядился им по своему усмотрению.

⁵ См.: Постановление Президиума Московского городского суда от 26. 10. 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 11. С. 12.

Указанные действия осужденного квалифицированы судом как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Между тем установленные судом фактические обстоятельства дела, подтвержденные и показаниями самой потерпевшей З., указывают на то, что насилие в отношении нее со стороны осужденных применялось при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера и преследовало своей целью подавление воли З. к сопротивлению при удовлетворении ими своих сексуальных потребностей.

По смыслу действующего уголовного закона квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит такое открытое хищение чужого имущества, в ходе которого насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется с целью завладеть имуществом потерпевшего или для удержания похищенного.

При таких обстоятельствах насилие, примененное к потерпевшей в связи с ее изнасилованием и совершением насильственных действий сексуального характера, не может расцениваться как направленное на похищение ее имущества. Действия Б. переквалифицированы с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ⁶.

В постановлении Пленума нашло отражение толкование понятий тайного (кража) и открытого (грабеж) способов хищения чужого имущества.

Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица:

- совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества или посторонних лиц;

- либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них;

- в тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки,

⁶ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16. 09. 2009 г. // БВС РФ. 2010. № 4. С. 36.

полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества (см.: п. 2 постановления).

Открытым (грабеж) является такое хищение, которое совершается:

- в присутствии собственника или иного владельца имущества;
- на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет (см.: п. 3 постановления).

При рассмотрении конкретных дел:

1. Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и кассационное определение⁷, переквалифицировал действия М. с ч. 1 ст. 161 на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав следующее.

Из описания преступного деяния, признанного доказанным, следует, что хищение денег было не открытым, а тайным.

В приговоре указано, что «во время нанесения ударов из одежды потерпевшей вместе с ключами выпали деньги, М., воспользовавшись тем, что его никто не видит, из корыстных побуждений похитил эти деньги, распорядившись ими по своему усмотрению».

Судом установлено, что на веранде дома, где происходило событие, посторонних лиц при совершении хищения не было; данных, свидетельствующих о том, что потерпевшая после причинения тяжкого вреда здоровью видела, как осужденный совершает хищение денег, и что это обстоятельство им осознавалось, в приговоре не приведено⁸.

⁷ Между М. и потерпевшей Ю. произошла ссора. В ходе конфликта М. нанес обухом топора не менее пяти ударов по голове Ю., причинив телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, от которой потерпевшая скончалась в больнице. Во время нанесения потерпевшей ударов из ее одежды вместе с ключами выпали деньги, которые М. похитил.

По данному делу суд квалифицировал действия М. по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, сославшись на то, что «он открыто из кармана одежды потерпевшей похитил деньги, которыми распорядился по своему усмотрению».

⁸ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ. № 298п08 по делу М. // БВС РФ. 2009. № 4. С. 26.

2. Надзорная инстанция указала: как следует из материалов дела, П и в ходе предварительного следствия, и в судебном заседании утверждал что взял калькулятор с прилавка в тот момент, когда продавщица отвернулась и не видела его действий, после этого сразу же ушел, никаких окликов не слышал; совершил хищение ввиду тяжелого материального положения, так как ему нужны были деньги в связи с рождением дочери⁹.

Потерпевшая Б. показала, что калькулятор был похищен, когда она отвернулась к лоткам с хлебом. Она окликнула парня, но он скрылся. Таким образом, объективных доказательств того, что П. знал, что потерпевшая видела его действия, по делу не имеется.

Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации все сомнения, устранить которые не представляется возможным, толкуются в пользу обвиняемого.

Согласно закону виновный при грабеже сознает, что изъятие имущества происходит открыто. Если субъект преступления ошибочно считает, что совершает хищение тайно, хотя в действительности его действия замечены потерпевшим или посторонними лицами, то содеянное нельзя считать грабежом. Изъятие имущества при таких обстоятельствах квалифицируется как кража¹⁰.

Разъяснения о возможных способах совершения хищения и их правовой оценки (кража, грабеж или разбой) также нашли отражение в пп. 4 и 5 указанного постановления.

Так, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные

⁹ Районным судом П. признан виновным в грабеже с причинением значительного ущерба потерпевшей.

¹⁰ См.: Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 26. 07. 2002 г. // БВС РФ. 2003. № 9 С. 14.

лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 161 УК РФ (п. 4 постановления).

По одному из дел, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Органы следствия и суд квалифицировали действия З. как открытое хищение личного имущества в присутствии других лиц - знакомой М.

Однако по смыслу закона открытым похищением является такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего либо посторонних лиц, когда виновный сознает, что присутствующие понимают характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство.

Как видно из материалов дела, М. - знакомая З.

Договорившись между собой, они пришли в комнату, где раньше проживал З., с целью распить спиртное и остались там ночевать. З., увидев под кроватью магнитола, предложил М. совершить кражу, но она отказалась и впоследствии безразлично отнеслась к его преступным действиям. Таким образом, к свидетелю М. не относится понятие «постороннего или другого лица», в присутствии которого совершена кража личного имущества. З. признавал, что М. для него близкий человек¹¹, и был уверен в сохранении тайны похищения. Поэтому действия З. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 144 УК РСФСР (ч. 1 ст. 158 УК РФ)¹².

Но, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного

¹¹ Подчеркнем, что в п. 4 постановления говорится лишь о близких родственниках.

¹² См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05. 07. 1994 г. //БВС РФ. 1995. № 2. С. 8.

для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой (п. 5 постановления).

Между тем, *если насильственные действия совершены по окончании кражи с целью скрыть или избежать задержания, они не могут рассматриваться как грабеж или разбой и подлежат самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК в зависимости от характера этих действий и наступивших последствий (п. 3 постановления № 11 Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» от 5 сентября 1986 г. (с изм., внесенными постановлением Пленума № 14 от 30 ноября 1990 г.)*¹³.

Отметим, что к числу тайных способов изъятия чужого имущества (кража), судебная практика относит случаи, если совершается:

- хищение имущества у лица, находящегося в таком состоянии опьянения, при котором оно не сознает, что его имущество становится объектом хищения, хотя бы это имущество и было похищено в присутствии потерпевшего;

- похищение вещей у спящего;

- открытое похищение имущества у малолетнего, не способного по своему возрасту сознательно разобратся в намерении обвиняемого и в содержании его действий;

- хищение имущества на вокзале во время кратковременной отлучки владельца, просившего обвиняемого присмотреть за имуществом¹⁴.

В п. 6 действующего постановления разъясняется, в каких случаях кража, грабеж и разбой считаются оконченными преступлениями - **если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).**

¹³ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк. 1999. С. 254.

¹⁴ См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР. 2-е изд. доп. и перераб. М: Юрид. лит., 1971. С. 182.

Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Например:

1. Судом первой инстанции Ж. признан виновным в совершении тайного хищения чужого имущества, который в состоянии алкогольного опьянения тайно похитил из секции универмага «Детский мир» рулон фотообоев. Выйдя за пределы секции, был задержан с похищенным сотрудниками милиции.

Президиум городского суда удовлетворил протест председателя городского суда, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал им неверную юридическую оценку.

Из материалов дела видно, что, похитив рулон фотообоев, Ж. вышел из секции универмага и был задержан сотрудниками милиции на четвертом этаже.

Хотя Ж. преступным путем завладел рулоном фотообоев, однако фактически распорядиться чужим имуществом реальной возможности у него не было. Он не осознавал того, что в момент совершения преступления за его действиями наблюдал сотрудник милиции, проконтролировавший его поведение вплоть до момента задержания. За пределы здания универмага Ж. не вышел, даже не покинул 4-го этажа, на котором расположена секция, в которой он совершил преступление. Он был задержан практически сразу после выхода из секции, в связи чем предпринять какие-либо действия, направленные на реализацию изъятого имущества, он не мог.

При таких обстоятельствах действия Ж. подлежат квалификации как покушение на совершение тайного хищения чужого имущества (кражи), поскольку действия Ж. были непосредственно направлены на совершение

преступления, которое не было доведено до конца по причинам, не зависящим от его воли (задержание сотрудниками милиции)¹⁵.

2. По другому делу Т. осужден по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ¹⁶.

Президиум Верховного Суда РФ указал следующее.

Судебная коллегия, переквалифицировав действия Т., сослалась на то, что согласно показаниям Г., Л., С. и Ю. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании Т. не говорил им о необходимости применить насилие к потерпевшим, использовать оружие и другие предметы в качестве оружия, а лишь предложил открыто похитить деньги у Х. и организовал совершение этого преступления.

Однако кассационная инстанция не учла, что по смыслу закона грабеж является окончанным только с момента завладения виновным чужим имуществом. В данном же случае, как установлено судом, Т. не довел до конца свой умысел на завладение имуществом Х., поскольку исполнителями преступления оно не было похищено.

Таким образом, действия Т. как организатора покушения на совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹⁷.

3. Судом первой инстанции Х. был осужден за совершение окончанного хищения (грабежа) при следующих обстоятельствах.

Х., встретив подростка Л., потребовал у него деньги, а когда тот отказал ему, Х. обыскал карманы и избил его.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия нашла приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

¹⁵ Постановление Президиума Московского городского суда от 06. 06. 1996 // БВС РФ. 1997. № 6. С. 19.

¹⁶ Согласно приговору Т. предложил Г., Л., С., Ю. ограбить супругов Х. и с этой целью ночью на автомашине привез их к вагончику, где проживали потерпевшие. Сам Т. остался в автомашине, а другие участники преступной группы с помощью технических средств проникли в вагончик и, требуя денег, стали избивать супругов руками, ногами и монтировкой по различным частям тела. Г. нанес Х. четыре удара ножом в грудь и убил его. Жене действиями виновных причинен легкий вред здоровью. Не найдя денег, нападавшие с места происшествия скрылись.

¹⁷ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25. 12. 2002 г. // БВС РФ. 2003. № 9. С. 8.

Вина Х. в совершении преступления установлена.

Л. в суде утверждал, что Х., встретив его, потребовал деньги, затем обыскал карманы, но ничего не найдя, избил его. Эти обстоятельства подтвердил свидетель – очевидец С., который также утверждал, что Х. требовал деньги у Л., а затем избил его. Из показаний Л. и С. видно, что Х. напал на Л. с целью ограбления, но завладеть деньгами потерпевшего ему не удалось.

Поэтому действия Х. должны быть квалифицированы как покушение на совершение открытого хищения чужого имущества (грабеж). Суд же необоснованно квалифицировал действия осужденного как оконченное преступление, хотя грабеж считается оконченным только с момента завладения имуществом потерпевшего¹⁸.

Особенности института соучастия, его форм и видов при совершении кражи, грабежа или разбоя, ответственность каждого из соучастников этих преступлений разъяснены в пп. 8 – 15 постановления.

Пункт 8 постановления гласит: если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовали в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Например, И. и Б. вступили в преступный сговор для совершения разбойного нападения на владельца автомобиля с целью завладения автомашиной и с последующим убийством водителя. При этом они распределили роли: И. должен был напасть на водителя и убить его, а Б. - управлять автомобилем. Во исполнение задуманного И. изготовил заточку, о чем уведомил Б.

¹⁸ См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации /сост. С. В. Бородин, А. И. Трусова; под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. С. 733, 734.

Позднее осужденные договорились о времени и месте совершения преступления, которое указал Б.

Реализуя свой умысел, они сели в автомобиль под управлением потерпевшего. В пути следования, по требованию осужденных, потерпевший остановился. После того, как Б. отошел в сторону, И. напал на водителя и нанес ему заточкой три удара в грудь. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте.

Затем И. оттащил труп потерпевшего в канаву и уведомил Б. о совершенном им убийстве. На месте происшествия осужденные завладели автомобилем и другим имуществом потерпевшего. На машине под управлением Б. приехали в город, где сбыли вещи, похищенные из автомобиля потерпевшего. Деньги разделили между собой. Суд первой инстанции осудил Б. по ч. 5 ст. 33 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего), а И. – по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила осуждение И. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и Б. по ч. 5 ст. 33, пп. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В остальном приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений, исключении квалифицирующего признака разбоя - совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, переквалификации действий Б. с пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Президиум удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно

участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Судом установлено, что разбойное нападение на водителя автомашины совершил один И., в то время, когда Б. отошел в сторону. При этом И. нанес потерпевшему заранее приготовленной заточкой, три удара в грудь и убил его. Затем И. оттащил труп в канаву и уведомил Б. о содеянном. Лишь после этого осужденные во исполнение своего умысла на завладение автомобилем и вещами потерпевшего распорядились указанным имуществом по своему усмотрению.

Таким образом, нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом совершил лишь И., а не группа лиц.

Следовательно, действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц. Поэтому указанный квалифицирующий признак разбойного нападения подлежит исключению.

Вместе с тем, действия осужденного Б., не принимавшего непосредственного участия в разбойном нападении, подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и пп. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ как пособничество разбойному нападению с целью завладения имуществом потерпевшего в крупном размере и причинением тяжкого вреда здоровью, но не как исполнителя разбоя¹⁹.

Отметим, что квалификация по соответствующей части ст. 33 УК РФ требуется и в случаях, если наряду с соисполнителями совершения хищения путем кражи, грабежа или разбоя, другие участники преступной группы выступали в роли организатора, подстрекателя или пособника.

Например, суд установил, что О. предложил К. и Ю. совершить разбойное нападение на водителя автомашины с применением оружия,

¹⁹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 742п2001 по делу Балясова и Исламова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2001 г.

пообещав обоим материальное вознаграждение. О. передал К. обрез и боевые патроны.

Согласно разработанному О. плану Ю. должен был остановить автомобиль, а К. под угрозой оружия потребовать от водителя выйти из машины. После этого они должны были передать автомобиль О.

Однако данное преступление не удалось довести до конца, поскольку автомашина, в которой находились К. и Ю., была задержана работниками ГАИ.

По приговору суда О. был признан виновным в приготовлении к разбойному нападению с применением оружия.

Правильно установив фактические обстоятельства, связанные с ролью О. в совершении преступления, суд ошибочно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), поскольку согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

О. являлся организатором готовящегося разбойного нападения, поэтому его действия с учетом требований ч. 3 ст. 34 УК РФ должны квалифицироваться со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Состоявшиеся по делу судебные решения изменены, действия О. переквалифицированы с ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33 и пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ²⁰.

При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду

²⁰ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 16-Д02-7 по делу О. // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 г.

следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников) (п. 9 постановления).

В этой связи по одному из дел действия лица, не принимавшего участия в совершении кражи, но присвоившего себе часть похищенного имущества, переквалифицированы с пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 175 УК РФ.

Обстоятельства дела таковы: по приговору суда первой инстанции Ч. признан виновным в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору.

9 марта в 5 ч 30 мин. Ч. и В. встретились на улице и решили совершить кражу денег в автобусе. С этой целью они сели в автобус, и в пути следования В., находясь на задней площадке, вытащил из хозяйственной сумки Ш. кошелек с деньгами, о чем жестом дал знать Ч. После этого В. и Ч. на остановке вышли из автобуса и поделили похищенные деньги.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора.

Президиум Верховного суда республики протест удовлетворил, приговор изменил, указав следующее.

Признавая Ч. виновным в совершении кражи у Ш., суд первой инстанции указал, что Ч. совершил преступление по предварительному сговору с В.

Однако объективную сторону данного преступления суд изложил в приговоре так, что она содержит лишь описание действий В., непосредственно совершившего хищение кошелька у Ш. В описательной части приговора нет указания на то, в чем заключалось соисполнительство Ч. в краже, какую роль он выполнил для достижения совместно с В. единой преступной цели.

Как показал допрошенный по делу Ч., в соответствии с договоренностью он встретился с В. на остановке общественного транспорта и вместе они доехали на автобусе до автовокзала. Здесь они пересели в другой автобус. При подъезде к железнодорожному вокзалу В. жестом указал ему о необходимости выйти. На улице он сказал ему, что украл кошелек. Деньги они поделили между собой.

Из оглашенных в судебном заседании показаний потерпевшей Ш., данных на предварительном следствии, видно, что в момент обнаружения пропажи кошелька она находилась в автобусе. Незадолго до пропажи она видела рядом с собой парня в желтой куртке, он вышел на остановке «Железнодорожный вокзал», а следом за ним - и парень в черной куртке.

По словам свидетеля В., встретившись на остановке общественного транспорта, они договорились с Ч. совершить кражу кошелька: кто как сумеет - или он, В., или Ч. В автобус они зашли на разные площадки, на своей площадке он совершил кражу кошелька из сумки женщины, о чем жестом сообщил Ч. Выйдя на остановке, они поделили похищенные им деньги между собой.

Других доказательств, которые могли бы свидетельствовать о совершении Ч. действий, способствовавших совершению В. преступления, в приговоре не приведено. Более того, из показаний В. следует, что вместе с Ч. они договорились совершить карманные кражи каждый в отдельности.

При таких обстоятельствах оснований для вывода, что Ч. виновен в хищении имущества, принадлежавшего потерпевшей Ш., не имеется.

В то же время действия Ч., связанные с дележом похищенного и обращением части его в свою собственность, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, устанавливающей ответственность за заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем²¹.

В п. 10 постановления разъясняется ситуация, когда по предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие чужого имущества согласно распределению ролей осуществлял один из них, а другие соучастники выполняли какую-то часть объективной стороны преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления). Отмечено, что действия таких лиц следует рассматривать как соисполнителей преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Приведем следующие примеры.

1. С. договорился с Т. о совершении разбойного нападения на потерпевшего с распределением ролей. Согласно договоренности Т. должен был оглушить потерпевшего, чтобы тот потерял сознание, и забрать деньги, а С. - наблюдать за окружающей обстановкой и обеспечивать безопасность, стоя у дверей мастерской.

Т., не ставя в известность С., взял с собой Браунинг. Во время нападения Т. выстрелил не менее трех раз из пистолета в потерпевшего. Но поскольку после произведенных выстрелов потерпевший продолжал оказывать сопротивление и попытался задержать Т., тот убежал и вместе с С. скрылся с места преступления.

²¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 04. 05. 2001 г. //БВС РФ. 2002. № 6. С. 19.

Суд первой инстанции признал виновным С. в разбое, совершенным с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В надзорной жалобе адвокат осужденного С. поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении С. и переквалификации его действий на грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, поскольку разбойное нападение совершил лишь один Т., а С. явился соучастником покушения на грабеж.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил приговор без изменения, а надзорную жалобу адвоката - без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона (ст. 35 УК РФ) уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

Если другой участник в соответствии с распределением ролей совершал согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в помещение, но по заранее состоявшейся договоренности подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершенного преступления), содеянное им является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Таким образом, заранее согласованные с Т. действия С., направленные на совершение разбоя, связанные с оказанием помощи непосредственному исполнителю разбоя, правильно расценены судом как соисполнительство разбойному нападению.

О применении к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, осужденные договорились заранее, решив его оглушить, чтобы он потерял сознание.

Поскольку разбой относится к формальному виду преступлений и считается оконченным с момента нападения, действия С. обоснованно квалифицированы без ссылки на ст. 30 УК РФ.

В связи с этим нельзя признать обоснованными доводы жалобы адвоката о квалификации действий С. как пособничество в покушении на грабеж с незаконным проникновением в помещение²².

2. Г. и М. вступили в сговор о совершении разбойного нападения на предпринимателя А., при этом они договорились, что М., вооруженный пистолетом, нападет на А. и отберет у него деньги, а Г. будет наблюдать за обстановкой и при появлении посторонних лиц предупредит его об опасности. 5 ноября, увидев, что потерпевший А. получил в кассе деньги, М. выстрелил ему в спину из пистолета, после чего завладел деньгами.

24 декабря М. и Г. решили совершить нападение на продовольственный магазин «С». Когда из него вышел последний покупатель, М. зашел в магазин, наставил на продавцов пистолет и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил из кассы деньги.

В обоих случаях Г. во время нападения находился рядом, чтобы при появлении посторонних лиц предупредить М. об опасности. Похищенные деньги они поделили между собой.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал: при совершении каждого из нападений Г. во исполнение отведенной ему роли, обусловленной предварительным сговором, находился поблизости от места преступления и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы при появлении посторонних лиц своевременно предупредить другого соучастника о возможном обнаружении совершаемого ими преступления.

Исходя из смысла закона, если лицо в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то

²² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 389П04 по делу С. //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г.

содеянное им в этом случае является соисполнительством и квалифицируется без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, действия Г., связанные с его участием в разбойных нападениях на А. и на магазин «С», обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ как соучастие в преступлениях в форме соисполнительства²³.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (п. 10 постановления).

Как пособничество в совершении хищения судебная практика признает, в частности и случаи, когда:

- работник охраны, умышленно содействует лицу, совершающему хищение, в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным способом устраняет препятствия для хищения (см.: п. 10 постановления № 4 Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества от 11 июля 1972 г. (с изм., внесенными постановлениями Пленума № 13 от 21 сентября 1977 г., № 6 от 27 ноября 1981 г., № 7 от 26 апреля 1984 г.)²⁴;

- лицо заранее обещает приобрести заведомо похищенное имущество и заранее обещает реализовать такое имущество, а также систематически приобретает от одного и того же расхитителя похищенное имущество, сознавая, что это дает возможность расхитителю рассчитывать на содействие в сбыте данного имущества (см.: п. 13 постановления № 4 Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике

²³ См.: Постановление президиума Верховного Суда РФ № 641П06 по делу Гарифуллина и Матренина // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

²⁴ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999. С. 78.

по делам о хищениях государственного или общественного имущества от 11 июля 1972 г. (с изм., внесенными постановлениями Пленума № 13 от 21 сентября 1977 г., № 6 от 27 ноября 1981 г., № 7 от 26 апреля 1984 г.)²⁵.

При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично (п. 11 постановления).

Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым ст. 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 либо ч. 1 ст. 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (п. 12 постановления).

²⁵ Там же.

Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ (п. 13 постановления).

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 161, 162 УК РФ (п. 14 постановления).

Например, по одному из дел Президиум Верховного Суда РФ указал следующее.

Действия виновных могут быть квалифицированы как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, лишь в том случае, если эти лица заранее договорились о совместном нападении на потерпевшего в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

По настоящему уголовному делу таких обстоятельств не установлено.

Из описания преступного деяния, признанного доказанным, видно, что О., увидев в квартире потерпевшего, не согласовывая свои действия с К., напал на потерпевшего и стал наносить ему удары ножом, причинив тяжкий вред здоровью, от которого потерпевший скончался.

Кроме того, суд признал доказанным, что К. и О. в квартиру потерпевшего пришли с целью кражи чужого имущества. Удары потерпевшему О. наносил ножом, случайно оказавшимся в прихожей

квартиры потерпевшего, а К. в это время покинул место преступления, но затем вернулся, и вместе они похитили имущество потерпевшего.

Таким образом, установлено, что К. и О. заранее о совершении разбоя не договаривались. К. непосредственного участия в нападении на потерпевшего не принимал и не оказывал О. в этом никакого содействия.

Указание суда в приговоре о том, что «К. и О., применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, напали на потерпевшего», не соответствовало фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

Выводы суда о том, что «потерпевший воспринимал К. как нападавшего», а также о том, что «К. своим присутствием обеспечивал реальное исполнение разбоя», так как «О. в присутствии К. действовал более агрессивно, сознавая, что рядом с ним находится соучастник преступления», являются предположениями.

При таких обстоятельствах Президиум переквалифицировал действия К. с пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 года), предусматривающую уголовную ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину²⁶.

Между тем, признав в действиях лица, совершившего разбой, эксцесс исполнителя преступления и расценив действия других соучастников преступления как грабеж, суд ошибочно квалифицировал содеянное исполнителем разбоя по признаку «группой лиц по предварительному сговору». Исходя из следующих обстоятельств.

По ч. 2 ст. 162 УК РФ Р. признан виновным в разбойном нападении, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья,

²⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2005 г. //БВС РФ. 2006. № 5. С. 5.

группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В надзорной жалобе, адресованной Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, осужденный Р. просил изменить приговор, считая неправильной квалификацию совершенного им преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Указывал, в частности, что суд, признав в его действиях эксцесс исполнителя, ошибочно квалифицировал содеянное им как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Признав доводы осужденного обоснованными, Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения и исключила из осуждения Р. по ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак преступления «группой лиц по предварительному сговору».

В обоснование своего решения судебная коллегия сослалась на положения ч. 2 ст. 35 УК РФ, согласно которым преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По настоящему же делу, установив в действиях совершившего разбойное нападение Р. эксцесс исполнителя преступления, суд квалифицировал их как совершенные группой лиц по предварительному сговору, тогда как другие осужденные по делу не признавались виновными в разбое, их действия квалифицированы как грабеж²⁷.

При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по п. «а» ч. 4 ст. 158 или по п. «а» ч. 3 ст. 161 либо по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

²⁷ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 3-Д11-5 // Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2011 г.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ (п. 15 постановления).

В связи с изложенным действия лица, по одному из конкретных дел необоснованно квалифицированы как разбой, совершённый организованной группой.

Как установлено приговором суда, в конце марта руководитель банды Я. принял решение о совершении разбойного нападения на Г., для чего привлёк членов банды Н., С., Ю., Л., а также Т., который до этого не являлся членом банды и, как признал суд, не осознавал, что принимает участие в преступлении, совершаемом бандой.

Для разбойного нападения участники банды, а также Т. заранее подготовили обрез охотничьего ружья, охотничьи патроны, сигнальный револьвер и бейсбольную битку.

30 марта участники нападения на автомобиле под управлением Л. приехали к дому потерпевшего, куда привезли огнестрельное оружие. По указанию Я. С., Ю., вооружённый обрезом, и Т., вооружённый сигнальным пистолетом, проникли к квартире, где напали на Г., ее малолетнюю дочь и М.

При совершении разбойного нападения С., Ю. и Т., угрожая убийством, требовали у Г. деньги и ценности. При этом нападавшие, демонстрируя реальность своих угроз, направляли в сторону потерпевших обрез охотничьего ружья, который передавали друг другу в процессе нападения, а также сигнальный револьвер, представляя его потерпевшим как боевое оружие, нанесли побои Г. и М., после чего, похитив деньги и браслет на общую сумму 2 550 руб., скрылись.

Суд квалифицировал действия Т. по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) и ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. от 21 июля 2004 года).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении Т. без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе Т., изменил приговор суда и кассационное определение по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона действия виновного могут быть квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый

организованной группой, если по делу будет установлено, что группа из двух и более лиц объединена умыслом на совершение одного или нескольких разбойных нападений. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия преступления, распределяет между участниками группы роли, которые каждый из них будет исполнять в процессе совершения преступления.

Как указано в приговоре, разбойное нападение на Г. было совершено бандой, которая (по определению) является одной из форм преступной организации.

От иных организованных групп банда отличается сочетанием двух обязательных признаков - вооружённостью и преступными целями, однако каких-либо отличий между бандой и преступной организацией, в составе которой Т., по мнению суда, совершил преступление, в приговоре не приведено.

Квалифицируя действия осуждённого как совершённые в составе организованной группы, суд одновременно с этим указал, что Т. в деятельности банды не участвовал, её членом не являлся и не осознавал, что принимает участие в преступлении, совершаемом бандой.

Из описания преступного деяния, признанного доказанным, следует, что Т., действуя по сговору и совместно с С., Ю., а также другими лицами, принял участие в одном разбойном нападении на Г. и М., незаконно проникнув в жилище, где Ю., имея обрез охотничьего ружья, а Т.- сигнальный пистолет, угрожали потерпевшим, требуя выдать им деньги и ценности.

Из показаний осуждённых Н., С, Л. на предварительном следствии видно, что Т. согласился принять участие в разбое в день его совершения и его вооружили сигнальным пистолетом (который огнестрельным оружием не являлся).

Выводы суда о том, что Т. встречался с членами банды, когда те делились информацией и обсуждали объекты предстоящих нападений,

разделял преступные цели членов банды, незаконно перевозил, передавал и носил огнестрельное оружие - обрез, изготовленный из двуствольного охотничьего ружья, и боеприпасы к нему, являются предположением, поскольку не подтверждены доказательствами, приведёнными в приговоре.

При таких обстоятельствах Президиум переквалифицировал действия Т. с п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (разбой, совершённый организованной группой) на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.), предусматривающей уголовную ответственность за разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В связи с исключением из обвинения Т. квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» при отсутствии доказательств того, что он непосредственно перевозил, передавал и носил огнестрельное оружие и боеприпасы, нельзя согласиться и с выводом суда о его виновности по ч. 3 ст. 222 УК РФ, поскольку действия лица, не входившего в состав организованной группы и непосредственно не совершавшего такие действия, соисполнительства не образуют.

Судебные решения в части осуждения Т. по ч. 3 ст. 222 УК РФ отменены, и производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления²⁸.

В п. 16 постановления Пленума указано, что статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно ст. 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

²⁸ Постановление Президиума Верховного суда РФ № 795П06 по делу Толстых //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

Так, Д. признан виновным и осуждён за то, что он, будучи заместителем начальника цеха подготовки и перекачки нефти, занимался хищением нефти группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище.

Во исполнение предварительной договорённости о хищении нефти из резервуара нефтеналива Д. назначал соучастникам время для хищения нефти, встречал прибывший транспорт, производил загрузку нефти в нефтебойлеры, отключив предварительно счётчик отпуска нефти из резервуара, чтобы скрыть хищение.

Указанным способом с участием Д. было совершено хищение нефти 8 февраля в количестве 18,27 т на сумму 40 194 руб., 10 февраля – 17, 99 т на сумму 39 578 руб., 13 февраля – 18,13 т на сумму 39 886 руб., 15 февраля – 18,13 т на сумму 39 886 руб.

В результате ОАО «Оренбургнефть» был причинён ущерб на общую сумму 159 390 руб.

Действия Д. квалифицированы судом по пп. «а», «б» ч. 2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 8 февраля), пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 10 февраля), пп. «а», «б» ч. 2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 13 февраля) и пп. «а», «б» ч. 2 ст.158 УК РФ (по эпизоду от 15 февраля).

Президиум Верховного Суда РФ оставил приговор суда и кассационное определение без изменения, поскольку квалификация указанных действий Д., образующих в соответствии с ч.1 ст.17 УК РФ совокупность преступлений, в приговоре определена правильно²⁹.

Между тем, говорится в постановлении, **от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление (п. 16 постановления).**

²⁹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ 100п08 по делу Д. //БВС РФ. 2009. № 2. С. 14.

Толкование продолжаемого хищения давалось вышестоящими судебными инстанциями и ранее.

Например, в п. 11 постановления № 4 Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества от 11 июля 1972 г. (с изм., внесенными постановлениями Пленума № 13 от 21 сентября 1977 г., № 6 от 27 ноября 1981 г., № 7 от 26 апреля 1984 г.) указано, что *продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление*³⁰.

В п. 4 постановления № 6 Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1980 г. «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» (в ред. Постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1993 г.; № 7 от 6 февраля 2007 г.) судам разъясняется что *продолжаемым хищением должно признаваться неоднократное незаконное безвозмездное изъятие имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если указанные действия совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей*³¹.

Из судебных решений, вынесенных при рассмотрении конкретных дел:

1. Установлено, что в середине сентября организованная группа в составе Г., Ж., В. на автомашине под управлением Д. с целью совершения разбойного нападения приехала на квартиру потерпевших Г. Открыв дверь, потерпевшая узнала Ж. и заявила, что вызовет милицию, после чего все члены организованной группы с места преступления скрылись.

³⁰См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк. 1999. С. 78.

³¹ Там же. С. 382.

20 октября эта же организованная группа вновь приехала на квартиру потерпевших в целях совершения разбойного нападения. Встретив потерпевшего Г. в подъезде дома, участники группы напали на него, требуя ключи от квартиры. В ходе борьбы, удерживая потерпевшего, Ж. по неосторожности произвёл выстрел из пистолета, в результате чего потерпевший Г. был убит.

Указанные действия Ж. суд (с учётом внесённых изменений) квалифицировал по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.) и ч. 1 ст. 109 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении Ж., исключил осуждение его по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В постановлении Президиум указал следующее.

Действия Ж., совершённые в середине сентября, суд квалифицировал как приготовление к разбою, то есть как неоконченное преступление.

Между тем преступление было окончено, поскольку, как установил суд, 20 октября организованная группа в том же составе вновь выехала с целью совершить разбойное нападение на квартиру потерпевших Г. и, угрожая оружием, напала в подъезде дома на Г. с целью завладеть ключами от квартиры.

Таким образом, действия Ж. в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершённые с теми же целями и мотивами, следует рассматривать как единое преступление, не требующее дополнительной квалификации действий Ж., предшествовавших оконченому нападению, как приготовление к преступлению.

В связи с этим квалификация действий Ж. по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст.162 УК РФ является излишней, так как его действия охватываются окончанным составом преступления³².

2. Установлено, что в начале июня А. создал устойчивую вооружённую группу (банду) для совершения нападений на граждан и организации в целях хищения чужого имущества. В банду были привлечены П., М., С., Ш., а также неустановленное лицо.

В начале июня А. разработал план совершения кражи имущества из офиса ООО «Инвапомощь», о чём сообщил участникам банды.

12 июня А. и П. взломали решётку на окнах данной фирмы, однако увидев проезжавшую мимо патрульную милицейскую автомашину и опасаясь задержания, скрылись с места происшествия.

24 июня А. разработал новый план совершения преступления, согласно которому участники банды в форме сотрудников милиции и ОМОН под предлогом осмотра помещения должны зайти в офис ООО «Инвапомощь» и совершить вооружённое нападение.

25 июня А., П., М. и С., переодевшись в форму сотрудников милиции и ОМОН, направились к офису ООО «Инвапомощь», но увидев, что из здания выходят сотрудники фирмы и опасаясь, что впоследствии они будут опознаны, с места происшествия скрылись.

28 июня А., П. и другие участники банды совершили нападение на офис ООО «Инвапомощь» и завладели имуществом на сумму 120 835 руб.

Суд квалифицировал действия П. по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст.158, ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст.162 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения, исключил осуждение П. по ч.1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст.162 УК РФ.

Президиум мотивировал своё решение следующим.

³² Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 167П07 по делу Жемчугова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

По смыслу закона неоднократные действия в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата, совершённые тем же субъектом в небольшой промежуток времени, аналогичным способом, образуют единое преступление и не требуют дополнительной квалификации действий, предшествовавших достижению преступного результата.

Как видно из приговора, суд самостоятельно квалифицировал действия П. в части приготовления 25 июня к разбойному нападению на ООО «Инвапомощь». С таким решением согласилась и кассационная инстанция.

Согласно материалам дела 25 июня преступление не было доведено до конца ввиду того, что участники нападения, в том числе П., подойдя к офису ООО «Инвапомощь», не успели надеть маски и, опасаясь быть опознанными сотрудниками, которые вышли из офиса, с места преступления скрылись.

Однако уже 28 июня, то есть спустя непродолжительное время, П. и соучастники способом, аналогичным ранее спланированному, осуществили задуманное - совершили вооруженное разбойное нападение на офис ООО «Инвапомощь», в результате которого похитили чужое имущество.

Таким образом, установленные судом обстоятельства свидетельствуют, что действия П. как в части приготовления 25 июня 2001 года к разбойному нападению на офис ООО «Инвапомощь», так и в части непосредственного совершения 28 июня 2001 г. спланированного ранее разбойного нападения на тот же объект посягательства, охватывались единым умыслом и были направлены на достижение тем же способом одной цели - завладения чужим имуществом.

Поэтому самостоятельная квалификация указанных действий П., связанных с приготовлением к нападению, которое было осуществлено не 25, а в другой день, ещё и по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (с учётом внесённых изменений) является излишней, в связи с чем подлежит исключению³³.

В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями ст.158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния (п. 17 постановления).

Например.

1. А. с целью завладения деньгами обманным путем проник в квартиру гражданина П., направил имевшийся у него пистолет на хозяина, но тот сразу оказал ему активное физическое сопротивление и вытолкнул напавшего на лестничную площадку.

В ходе завязавшейся борьбы А. произвел выстрел из пистолета в грудь П. и выбежал из дома.

А., понимая, что раненый П. может опознать его, возвратился в квартиру, дверь которой была открыта, произвел еще два выстрела в П., который от причиненных ранений скончался в своей квартире.

Все действия А., сопряженные с разбойным нападением, органы следствия и суд квалифицировали по пп. «в» и «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ и по ч. 3 п. «в» той же статьи УК (в ред. Федерального закона № 64-ФЗ).

Военная коллегия, рассмотрев дело, не согласилась с такой юридической квалификацией, считая, что действия А., связанные с

³³См.: Постановление Президиума Верховного суда РФ № 771П06 по делу Пожилова. //Обзор судебной практики Верховного суда РФ за 2007 г.

разбойным нападением получили двойную квалификацию. В определении коллегия указала, что совершенные лицом одновременно преступные действия, содержащие квалифицирующие признаки различных частей ст. 162 УК РФ, не могут образовывать совокупность преступлений, а должны квалифицироваться по части этой статьи, предусматривающей более тяжкое преступление, с указанием всех квалифицирующих признаков, предусмотренных в другой части данной статьи.

В данном случае действия осужденного должны быть квалифицированы лишь по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ с указанием квалифицирующих признаков, предусмотренных пп. «в» и «г» ч. 2 той же статьи УК³⁴.

2. Х. с целью завладения спиртным стал вырывать у потерпевшего пакет с бутылкой водки. В ответ на оказанное потерпевшим сопротивление Х. нанёс ему два удара ножом в шею и живот, причинив тяжкий вред здоровью.

Стоявшая рядом потерпевшая Н. попыталась удержать пакет. В ответ на это осуждённый нанёс ей удар ножом в грудь, причинив проникающее ранение левой половины груди с повреждением сердца. Завладев пакетом, Х. с места преступления скрылся.

Действия Х. (с учётом внесённых изменений) квалифицированы судом по ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 21 июля 2004 г.) и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из судебных решений осуждение Х. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, указав следующее.

Действия осуждённого в части разбойного нападения, как установил суд, были объединены единым умыслом и составляли единое преступление.

³⁴ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-75/98 от 14. 07. 1998 по делу П. и А. //СПС «КонсультантПлюс».

По смыслу закона, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений, подлежат квалификации лишь по той части статьи закона, по которой предусмотрено более строгое наказание.

Поэтому действия Х. в этой части подлежат квалификации только по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ, по признакам «с применением оружия» и «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего»³⁵.

Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к ст. 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище»³⁶, и примечанием 3 к ст. 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище» (п. 18 постановления).

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо

³⁵ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 499-П07 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2007 г.

³⁶ Понятие жилища было определено и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 5 сентября 1986 г. (с изм., внесенными постановлением Пленума № 14 от 30 ноября 1990 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности». Пункт 9 этого постановления гласит: жилище – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.) не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения). // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999. С. 255.

находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами (п. 19 постановления).

Так, *К.* признан судом виновным в краже чужого имущества, совершенной повторно, с проникновением в жилище и причинившей значительный ущерб потерпевшей.

7 апреля около 15 ч *К.*, имея ключи от дома *А.* проник вовнутрь, похитил четыре норковых шапки, шапку из овчины, два золотых перстня и деньги, принадлежащие *А.*, причинив ей значительный материальный ущерб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ приговор изменила по следующим основаниям.

Квалифицируя действия *К.* по ч. 3 ст. 144 УК РСФСР (ст. 158 УК РФ) по признаку - совершение кражи с проникновением в жилище, суд в приговоре сослался на то, что хотя *К.* и проживал в доме *А.*, однако 7 апреля он проник в этот дом именно с целью совершения кражи, так как, войдя туда, сразу достал шапки, золотые перстни, деньги спрятал их под куртку и, уйдя, больше не возвращался, хотя до кражи жил там постоянно.

Однако с этими доводами суда согласиться нельзя.

Как видно из материалов дела, *К.* проживал в доме *А.*, где к нему относились, как к члену семьи, и он имел свободный доступ во все комнаты, знал, где хранится ключ от дома. 7 апреля он зашел в дом, открыв дверь имевшимся у него ключом, и похитил различные вещи.

При таких обстоятельствах следует признать, что в его действиях отсутствовал квалифицирующий признак - совершение кражи с проникновением в жилище³⁷.

Отметим, что, несмотря на существующее в постановлении Пленума разъяснение квалификации хищения по признаку незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, при рассмотрении конкретных дел продолжают возникать вопросы.

В этой связи вышестоящими судебными органами были вынесены следующие решения.

1. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и последующие судебные решения изменила, указав, что согласно п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения преступления) под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Таким образом, ящик прилавка, откуда были изъяты деньги, не является хранилищем, поэтому действия Б. не могут квалифицироваться как совершенные с незаконным проникновением в хранилище³⁸.

2. Хищение из салонов автомашин суд первой инстанции признал как совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище.

Между тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Как видно из материалов дела, автомашины потерпевших не находились в отведенном для их хранения месте, а стояли на улице. Сами

³⁷ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20. 03. 1995 г. // БВС РФ. 1996. № 11. С. 2.

³⁸ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 69-Д06-21 от 05. 04. 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 6. С. 22.

автомашины являются не хранилищем ценностей, а средством передвижения.

В связи с этим из судебных решений подлежит исключению указание об осуждении виновного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ³⁹.

3. Президиум областного суда изменил судебные решения, указав следующее. Суд признал, что разбойное нападение на потерпевших Т. совершено Н. и другими осужденными с незаконным проникновением в жилище, посчитав таковым общий коридор из подъезда, ведущий к дверям трех квартир.

Между тем в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Общий коридор на три квартиры в подъезде многоквартирного дома не отвечает понятию "жилище", поскольку не предназначен для постоянного или временного проживания и не расположен в индивидуальном жилом⁴⁰.

4. Довод осужденного Ж. об ошибочности квалификации содеянного по признаку совершения разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище заслуживает внимания, поскольку, как установил суд, в квартиру потерпевшей Ж. и С. пришли с разрешения Б., которая сама открыла дверь, доверяя Ж.⁴¹.

5. Президиум Верховного Суда Российской Федерации не нашел оснований для исключения из судебных решений квалифицирующего признака

³⁹ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 24. 11. 2000 г. // БВС РФ. 2001. № 7. С. 16.

⁴⁰ См.: Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 05. 03. 2007 г. // БВС РФ. 2008. № 5. С. 15.

⁴¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 830п2003 от 14. 01. 2004 г. // БВС РФ. 2004. № 6. С. 26.

разбоя «с незаконным проникновением в жилище», поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что С. проник в жилище потерпевшего под видом покупателя квартиры, то есть незаконно, путем обмана⁴².

6. Доводы жалобы о том, что А. не проникал в киоск, признаны необоснованными.

Как следует из показаний потерпевшей П., которые суд положил в основу приговора, осужденный, требуя деньги, преодолевая ее сопротивление, через окно киоска пытался рукой дотянуться до кассового аппарата.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что в ходе разбойного нападения А. проник в помещение киоска⁴³.

7. По смыслу закона наличие квалифицирующего признака разбоя «с проникновением в помещение» может быть признано в том случае, когда такое проникновение было совершено незаконно, с целью завладения имуществом, вопреки установленному порядку, и виновное лицо находилось в помещении противоправно, не имея на то оснований.

При квалификации действий осужденных суд, признав наличие этого признака разбоя, сослался на то, что С. и А. проникли в кабинет Ш. путем обмана. Однако данных о совершении С. каких-либо обманных действий при проникновении в кабинет в приговоре не приведено.

Суд при описании преступных действий виновных констатировал, что накануне, за день до совершения преступления, С. и А., намереваясь встретиться с потерпевшим Ш., заходили в этот кабинет, оставили там записку с просьбой о встрече. В тот день, когда было совершено преступление, С. и А. пришли в кабинет Ш. путем свободного доступа, при отсутствии возражений с его стороны общались с ним и с Р. С. вместе с

⁴² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 498П06 по делу Савина и других // Обзор судебной практики Верховного суда РФ за 2007 г.

⁴³ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 69-Д09-3 от 18. 05. 2009 г. // БВС РФ. 2009. № 12. С. 26.

Ш. выходил на некоторое время из кабинета в коридор, затем снова с ним зашел туда и совершил разбойное нападение и покушение на убийство.

При наличии таких данных вторжение в помещение - в кабинет потерпевшего Ш. - нельзя признать противоправным, незаконным.

Поэтому осуждение С. по квалифицирующему признаку разбоя «с проникновением в помещение» является необоснованным и подлежит исключению из приговора⁴⁴.

8. По делу установлено, что С. и другие осуждённые при совершении разбойных нападений заходили в торговые павильоны путём свободного доступа, в то время, когда магазины работали и были открыты для доступа посетителей.

Хищение имущества совершалось из торговых залов без проникновения в какие-либо иные помещения.

При таких обстоятельствах осуждение С. по квалифицирующему признаку разбоя «с незаконным проникновением в помещение» является необоснованным⁴⁵.

В постановлении указывается, что в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя (п. 19 постановления).

Однако, если умысел на хищение имущества возник после того как виновный незаконно проник в жилище, помещение или иное хранилище, содеянное требует самостоятельной квалификации по ст. 139 УК РФ, а преступление, совершенное путем кражи, грабежа или разбоя не следует признавать как совершённое с незаконным проникновением в жилище.

⁴⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 714-П06 от 10 января 2007 г. //БВС РФ. 2007. № 6. С. 4.

⁴⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 51-П08 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2008 г.

Например, после употребления спиртных напитков Н., З. и П. приехали к их знакомой Т.; в доме оказался её родственник – С.

Осуждённые против воли С., который оказывал им сопротивление и не пускал в дом, незаконно проникли в жилище. Находясь в доме, осуждённые решили с целью хищения ценных вещей напасть на С. и убить его. При этом П. нанёс С. удар бутылкой по голове, Н. держал потерпевшего, а З. кухонным ножом нанёс потерпевшему несколько ударов в шею и туловище. От полученных ножевых ранений С. скончался на месте. Из дома были похищены телевизор и аудиоманитофон.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, квалификацию действий осужденных по ч. 2 ст. 139 УК РФ признал обоснованной, поскольку Н. и другие осуждённые незаконно проникли в жилище потерпевших, разыскивая свою знакомую Т., а не с целью завладеть имуществом. Умысел на хищение имущества, согласно приговору, возник после того как осуждённые проникли в дом⁴⁶.

Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т. п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах (п. 20 постановления).

Вышестоящая судебная инстанция не усмотрела состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ и в следующих случаях.

1. Судом установлено, что Ш., В. и П. завладели автомашиной К. и лишь затем привели ее в негодность, реализуя тем самым возможность распорядиться ею. Поскольку автомашина являлась предметом хищения, а

⁴⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 179-П09 //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2009 г.

повреждение и уничтожение ее деталей и салона были способом распоряжения похищенным имуществом, действия виновных в этой части правильно квалифицированы как разбой, дополнительной же квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ не требуется⁴⁷.

2. А. необоснованно признан виновным в уничтожении имущества Ф.

Как видно из материалов дела и отмечено в приговоре, А. вместе с другими лицами распорядился похищенным: разобрал автомобиль на запасные части с целью их реализации, а оставшийся кузов сжег и сбросил в котлован, скрывая следы преступления.

При таких обстоятельствах, поскольку все преступные действия А. охватываются диспозицией ч. 2 ст. 144 УК (ст. 158 УК РФ) (в прежней редакции), дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 149 УК (ст. 167 УК РФ) не требуется⁴⁸.

3. Незаконное обращение в свою собственность ранее поврежденного чужого имущества должно квалифицироваться не как повреждение, а как хищение имущества⁴⁹.

Однако, если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ (п. 20 постановления).

Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики,

⁴⁷ См.: Постановление Президиума Верховного суда РФ № 356п04пр от 27. 10. 2004 г. //БВС РФ. 2005. № 3. С. 21.

⁴⁸ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 13. 10. 1994 г. //БВС РФ. 1995. № 6. С. 8.

⁴⁹ См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 2-е изд., доп. и перераб. М: Юрид. лит. 1971. С. 182.

сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормально работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ (п. 20 постановления).

В постановлении раскрыто содержание характера насилия при совершении насильственного грабежа (не опасное для жизни или здоровья – п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбоя (опасное для жизни или здоровья – ч. 1 ст. 162 УК РФ; п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) (п. 21 постановления).

Например.

1. Н. совместно с соучастниками проник в квартиру потерпевшего С., где Ш. нанес С. удар кулаком в лицо, в результате чего последний упал. Н. и другие осужденные нанесли лежащему на полу потерпевшему несколько ударов руками и ногами по различным частям тела, в результате которых у последнего образовались повреждения, не причинившие вреда здоровью⁵⁰.

2. Ш. и Ж. обвинялись в совершении ряда преступлений, в том числе в совершении разбойного нападения.

В кассационной жалобе осужденные Ж. и Ш. просили приговор отменить и дело направить на новое расследование, поскольку к Т. насилие, опасное для его жизни и здоровья, они не применяли и не угрожали таким насилием.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, указав следующее.

⁵⁰ См.: Постановление № 128п02 по делу Назарова //Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2003 г.

Вина Ж. и Ш. подтверждается их показаниями на предварительном следствии, показаниями свидетелей, актами судебно-медицинских, биологической экспертиз и другими доказательствами.

Вместе с тем вывод суда о том, что осужденные совершили на потерпевшего Т. разбойное нападение, не основан на материалах дела.

Мотивируя данный вывод, суд указал в приговоре, что виновные завязали глаза и руки потерпевшему. Эти действия суд посчитал угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Однако каких-либо доказательств, свидетельствующих, что связывание рук и ног потерпевшего, а также завязывание ему глаз угрожало его жизни и здоровью, судом не приведено. Нет также подтверждения того, что при изъятии имущества у Т. осужденные иным способом угрожали его жизни и здоровью.

При таких обстоятельствах действия Ж. и Ш. по этому эпизоду следует переqualифицировать с пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162 на пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ)⁵¹.

Отметим, что исходя из сложившейся судебной практики не признается насильственным грабежом случай его совершения путем «рывка».

Установлено, что М. сорвал с потерпевшего золотую цепочку, однако довести до конца преступный умысел не смог, поскольку потерпевший вырвал указанную цепочку из рук М..

Суд первой инстанции квалифицировал действия М. как покушение на грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Надзорная инстанция переqualифицировала действия М. на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

⁵¹ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25. 09. 2001 г. //БВС РФ. 2003. № 1. С. 19.

По смыслу закона под насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, понимается причинение побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо с ограничением свободы.

По настоящему уголовному делу таких признаков не установлено. Завладение имуществом потерпевшего путем «рывка» не может рассматриваться как насилие, о котором идет речь в ст. 161 УК РФ⁵².

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (п. 21 постановления).

Так, 5 сентября 2002 г. около 23 ч 30 мин С., К., М., Н. вступили в предварительный сговор на разбойное нападение на частного предпринимателя В., для чего приготовили маски с прорезями для глаз, обрезы, подошли к д. 21 по ул. Октябрьской в с. Таштып, спрятались за бетонными плитами и стали поджидать приезда к дому В. Когда потерпевший с женой подъехали к дому, нападавшие подбежали к машине. Жена потерпевшего попыталась позвонить по телефону, но К. ударил ее рукой, в которой находился обреза по голове, причинив легкий вред здоровью. М. и С. подбежали к В., при этом М. направил на него обреза ружья и потребовал поднять руки. Потерпевший попытался отобрать обреза, но не смог, услышав крики жены, побежал к ней на помощь. После этого М. произвел два выстрела в сторону В., попав в низ живота, причинив тяжкий вред здоровью. После выстрелов нападавшие скрылись с места происшествия⁵³.

⁵²См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 267п04 по делу Максимова //Обзор судебной практики ВС РФ за 2004 г.

⁵³ См.: Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за II полугодие 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 7. С. 33

В приведенном примере причинение легкого и тяжкого вреда здоровью потерпевшим является насилием опасным для жизни и здоровья.

По части первой ст. 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья (п. 21 постановления).

Например, сжатие горла потерпевшего при нападении с целью завладения его имуществом создает опасность для жизни потерпевшего, поэтому такие действия могут квалифицироваться как разбой⁵⁴.

Однако по другому уголовному делу разбой переqualифицирован как покушение на грабеж по следующим основаниям.

Вывод суда о том, что В., ударив К. головой о лестницу, создал реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего, противоречит материалам дела и показаниям К.

Так, К. в судебном заседании показал, что, когда он поднимался по лестнице, его внезапно кто-то сзади сильно толкнул, он не удержался на ногах и упал, при этом головой ударился о ступеньку лестницы, после чего незнакомец пытался завладеть его деньгами.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта от удара при нападении К. были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья. При таких обстоятельствах считать, что насилие, примененное к К., создавало реальную опасность для его жизни или здоровья, нет оснований. Содеянное В. необходимо квалифицировать как покушение на грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего⁵⁵.

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней

⁵⁴ См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Юрид. лит. 1971. С. 184.

⁵⁵ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20. 07. 1995 г. //БВС РФ. 1996. № 4. С. 6.

тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 или 3 этой статьи (п. 21 постановления).

Также охватывается составом разбоя (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ применение насилия при разбойном нападении в результате которого потерпевшему умышленно причинен тяжкий вред здоровью.

Так, кассационной инстанцией В. признан виновным в разбойном нападении, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Президиум Верховного Суда РФ отметил неправильную юридическую оценку содеянного В. по следующим основаниям.

Действия В., связанные с нападением на потерпевшую с целью завладения ее деньгами, в результате которых потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 162 и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

По смыслу уголовного закона причинение вреда здоровью при разбое полностью охватывается составом этого преступления. Поэтому, если при разбое причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ не требуется⁵⁶.

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ (п. 21 постановления).

⁵⁶ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 109п03 от 14. 05. 2003 г. // БВС РФ. 2004. № 6. С. 27.

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью) (п. 21 постановления).

Так, осуждённый К. заставил потерпевшего снять с себя шапку, дублёнку и золотую печатку, а затем с целью незаконного лишения свободы закрыл потерпевшего в гараже на замок. Завладев этим имуществом, а также автомашиной потерпевшего «ВАЗ-2109», К. и другие соучастники скрылись.

Эти действия К. суд квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ и по ч. 1 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением⁵⁷.

Однако если ограничение свободы являлось одной из форм насилия, применяемого к потерпевшим в ходе разбойного нападения для завладения

⁵⁷ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 90-П09 //Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 г.

имуществом, то дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ не требуется.

Так, В., Ш. и П. удерживали К. в салоне автомашины с целью подавить его сопротивление совершаемому хищению и исключить возможность обращения в правоохранительные органы.

Президиум Верховного Суда РФ по этому делу изменил судебные решения по следующим основаниям.

В связи с тем что умысел осужденных был направлен на открытое завладение чужим имуществом, их действия по удержанию К. представляли собой один из способов насилия, примененного к нему в процессе разбойного нападения. Поэтому квалификация содеянного В., Ш. и П. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ излишня⁵⁸.

Если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по пункту «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. При наличии в действиях виновного в разбойном нападении других отягчающих обстоятельств (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т.п.) эти признаки объективной стороны разбоя должны быть указаны в описательной части приговора (п. 22 постановления).

В п. 23 постановления разъясняется, как квалифицировать действия лица, совершившего разбойное нападение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

При квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 162 УК РФ судам следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 г. «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием,

⁵⁸ См.: Постановление Президиума Верховного суда РФ № 356п04пр от 27. 10. 2004 // БВС РФ. 2005. № 3. С. 21.

предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами) (п. 23 постановления).

В этой части разъяснения следует иметь в виду, что *«преступление не может быть квалифицировано как разбой, если судом не установлено, что использованный при нападении в целях хищения чужого имущества баллончик содержал газ, опасный для жизни и здоровья человека»*⁵⁹.

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (п. 23 постановления).

Так, П. и Р. признаны виновными в разбойных нападениях и убийстве при следующих обстоятельствах.

⁵⁹ См.: Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 04. 06. 1998 // БВС РФ. 1999. № 5. С. 20.

26 июня Р. с целью хищения чужого имущества через оставленную открытой дверь незаконно проник в квартиру С., где напал на нее и ее мать – К. Угрожая принесенным с собой макетом обреза охотничьего ружья, он требовал от потерпевших деньги и, обыскав квартиру, похитил принадлежавшие С. золотые серьги стоимостью 1800 руб.

25 августа П. и Р. с целью открытого хищения незаконно проникли в квартиру А. П., демонстрируя в качестве оружия игрушечный пистолет, похожий на боевой, а Р. - нож, потребовали от А. и Щ. выдать им деньги и ценные вещи. В процессе преступных действий они похитили имущество потерпевших.

Они же 2 декабря, реализуя предварительный сговор на разбойное нападение и хищение имущества Ю., имея при себе веревку и нож, пришли к гаражу. Дождавшись приезда Ю., напали на него. Р. нанес потерпевшему несколько ударов ножом в шею, грудь и живот. П. и Р. поочередно нанесли ему не менее 12 ударов по голове подобранным в гараже молотком, причинив черепно-мозговую травму. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия. После этого виновные похитили принадлежавшее Ю. имущество, а также забрали ключи от его квартиры.

В этот же день, воспользовавшись похищенными ключами, П. и Р. проникли в квартиру Ю., где напали на его мать. Угрожая ей ножом, они потребовали отдать им деньги. Получив отказ, обыскали квартиру и похитили золотые изделия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Р. в части назначенного наказания. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об исключении указания на осуждение П. по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с применением оружия или

предметов используемых в качестве оружия) за разбойное нападение на А. и Щ., а Р. - за разбойные нападения на С. и К., А. и Щ.

Осужденный П. в надзорной жалобе просил об отмене судебных решений в части осуждения его за совершение убийства и прекращении дела, так как этого преступления он не совершал.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление прокурора, а надзорную жалобу осужденного П. оставил без удовлетворения, указав следующее.

Судом установлено, что во время нападения на С. и К. осужденный Р. угрожал потерпевшим макетом обреза охотничьего ружья. По данному эпизоду действия виновного квалифицированы по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Однако под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для его жизни и здоровья (например, нож, бритва, топор и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели. Если лицо угрожает заведомо негодным оружием или имитацией оружия, не намереваясь причинить ими опасные для жизни и здоровья потерпевшего телесные повреждения, в его действиях отсутствует указанный квалифицирующий признак.

Как видно из судебных решений, Р. в процессе совершения разбойного нападения демонстрировал С. и К. макет оружия. Попыток причинения этим предметом телесных повреждений потерпевшим он не предпринимал. При таких обстоятельствах из приговора и определения подлежит исключению указание на п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Судом установлено, что в процессе разбойного нападения на А. и Щ., Р. и П. демонстрировали потерпевшим игрушечный пистолет, похожий на боевой, и нож. Вместе с тем в приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие факт использования осужденными ножа.

Поскольку в судебном заседании было собрано недостаточно доказательств, подтверждающих использование осужденными при нападении на А. и Щ. ножа, указание о его применении подлежит исключению из приговора. Факт демонстрации Р. и П. игрушечного пистолета, о чем сказано выше, не образует в их действиях состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

С учетом изложенного из приговора в отношении П. и Р. по эпизоду разбойного нападения на А. и Щ. подлежит исключению квалифицирующий признак «с применением предметов, используемых в качестве оружия»

Доводы в надзорной жалобе осужденного П. о том, что он в убийстве потерпевшего Ю. не участвовал, опровергаются показаниями осужденного Р. на предварительном следствии (содержащимися в протоколе явки с повинной и данными при допросе в качестве подозреваемого) о том, что П. нанес потерпевшему несколько ударов молотком по голове, а затем передал молоток ему (Р.), и он также молотком нанес потерпевшему удары по голове.

С учетом всех обстоятельств дела суд обоснованно пришел к выводу о совершении П. убийства потерпевшего.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор суда и кассационное определение в отношении П. и Р.: исключил из эпизодов разбойного нападения на А. и Щ., на С. и К. указание на осуждение по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ - разбой, совершенный «с применением предметов, используемых в качестве оружия»⁶⁰.

Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, все участники совершенного преступления несут ответственность также по п. «г» ч. 2

⁶⁰См.: Постановление президиума Верховного Суда РФ № 645-П06ПР от 29 ноября 2006 г. //БВС РФ. 2007. № 12. С. 11.

ст. 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них (п. 14 постановления).

По одному из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что «в соответствии с законом действия обоих виновных независимо от того, у кого находилось оружие, кто его непосредственно применял - один или оба, квалифицируются как соучастие в совершении разбойного нападения в форме соисполнительства»⁶¹.

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющие опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по ч. 2 ст. 162 УК РФ (п. 23 постановления).

При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, учитывать

⁶¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 48-О07-98 за 2008 //БВС РФ. 2008. № 9. С. 23.

имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др.

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей (п. 24 постановления).

Стоит отметить, что квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ инкриминируется виновному при покушении на совершение преступления вне зависимости от того, что значительный материальный ущерб фактически не причинен, так как умысел виновным лицом не доведен до конца.

Так в надзорном представлении заместитель прокурора области указывал на неправильную квалификацию действий Н. по квалифицирующему признаку «с причинением значительного ущерба» при покушении на кражу у потерпевшей П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 октября 2010 г. судебные решения по делу изменила, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В судебном заседании осужденный Н. показал, что действительно пытался похитить телевизор из квартиры П. Выставил его на подоконник, но так как тот был очень большим и тяжелым, он не удержал его и уронил на землю. Похитить телевизор он не смог из-за его габаритов.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что преступление не было доведено до конца по независящим от Н. обстоятельствам, и квалифицировал его действия как покушение на кражу.

В соответствии с п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Поскольку умысел Н. был направлен на хищение телевизора стоимостью 28 000 руб., а из показаний потерпевшей П. следовало, что данный ущерб для нее является значительным, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о наличии в действиях осужденного квалифицирующего признака покушения на кражу – «с причинением значительного ущерба гражданину».

В связи с изложенным суд обоснованно квалифицировал действия Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

Оснований для исключения квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину» не имеется⁶².

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере (п. 25 постановления).

Так, по одному из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее.

⁶² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 2-Д10-4 от 6. 10. 2010 г. //БВС РФ. 2011. № 6. С. 18.

Вина П. и Б. в содеянном доказана. Фактические обстоятельства дела судом установлены правильно. Однако действиям П. и Б. дана неверная юридическая оценка.

Суд квалифицировал действия П. и Б. по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, сославшись на то, что конкретные обстоятельства дела свидетельствуют о наличии у П. и Б. умысла на завладение чужим имуществом в крупном размере.

Как отмечено в приговоре, П. и Б. совершили единое продолжаемое преступление, общая стоимость похищенного составила 64 455 846 руб., что в 500 раз превышает минимальный размер оплаты труда⁶³, установленный на момент совершения преступления.

С этим выводом суда согласиться нельзя, поскольку Б.и П. совершено не одно, а несколько хищений, различающихся по месту, времени, источникам и способу их совершения. В каждом из этих хищений реализован самостоятельно возникший умысел на изъятие чужого имущества.

Стоимость похищенных вещей при совершении каждого отдельного преступления не образует крупного размера кражи.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в чч. 2, 3 и 4 ст. 161 и 162 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по

⁶³ В ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ //СПС «Гарант».

частям первым этих статей. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по ч. 3 ст. 162 или по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов (п. 25 постановления).

Например, районным судом П. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 158 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Он признан виновным в умышленном убийстве и краже чужого имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Кассационная инстанция приговор оставила без изменения. Президиум краевого суда приговор изменил: действия П. переквалифицировал с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Осужденный в надзорной жалобе просил переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила по следующим основаниям.

По приговору суда П. признан виновным в совершении по предварительному сговору кражи имущества потерпевшей С. в крупном размере на сумму 117 850 руб.

В своем постановлении Президиум краевого суда, сославшись на сводный индекс потребительских цен, характеризующих уровень инфляции по состоянию на 8 декабря 2003 г., определил стоимость похищенного в сумме 252 359 руб. и не усмотрел оснований для переквалификации содеянного осужденным на более мягкий закон.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ крупным размером при хищении признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.

Однако правила исчисления стоимости похищенного имущества, примененные президиумом, не соответствуют положению об определении стоимости имущества на момент совершения преступления, а также требованиям ст. 10 УК РФ и ст. 405 УПК РФ, устанавливающим запрет поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила, действия П. переквалифицировала с ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г.). В остальном судебные решения оставлены без изменения⁶⁴.

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (ст. 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры (п. 25 постановления).

⁶⁴ Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 20. 02. 2008 г. //БВС РФ. 2008. № 7. С. 20.

Извлечения из постановлений Пленума Верховного Суда РФ по иным категориям дел в части отграничения кражи, грабежа и разбоя от других преступлений

- При отграничении вымогательства от грабежа или разбоя следует исходить из того, что при грабеже и разбое насилие или угроза его применения используется в качестве немедленного завладения имуществом потерпевшего.

Насилие или угроза его применения, направленные на получение имущества в будущем, а равно предъявленное потерпевшему требование о немедленной передаче имущества под угрозой применения в будущем насилия к нему самому или его близким, при отсутствии признаков нападения следует квалифицировать как вымогательство (п. 13 постановления № 11 Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»⁶⁵ от 5 сентября 1986 г. (с изм., внесенными постановлением Пленума № 14 от 30 ноября 1990 г.)⁶⁶

- Разъяснить, что действия комбайнеров, шоферов, трактористов, возчиков, выразившиеся в обращении в свою собственность или собственность других лиц зерна либо иной сельскохозяйственной продукции при уборке урожая и перевозке с поля на ток или в хранилище, подлежат квалификации по ст. УК, предусматривающей ответственность за кражу государственного и общественного имущества.

Если такие действия совершены в отношении продукции, вверенной шоферу, трактористу, возчику для транспортировки (доставки) на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа с указанием количества (веса) продукции, то эти действия надлежит квалифицировать как присвоение либо растрату

⁶⁵ Разъяснения данного постановления имеют консультативное значение.

⁶⁶ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999. С. 257.

государственного или общественного имущества (п. 4 постановления № 21 Пленума Верховного Суда СССР «О дальнейшем повышении роли судов в борьбе за сохранность социалистической собственности, укреплении государственной, договорной и трудовой дисциплины на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса»⁶⁷ от 15 ноября 1984 г. (с изм., внесенными постановлением Пленума № 12 от 29 сентября 1988 г.)⁶⁸.

- Завладение теми деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества (п. 11 постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»)⁶⁹.

- Действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, или находящимися в питомниках, в вольерах дикими животными, птицей, подлежат квалификации как хищение чужого имущества (п. 18 постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»)⁷⁰.

- Не образует состава мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, то есть таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных

⁶⁷ Разъяснения данного постановления имеют консультативное значение

⁶⁸ Там же. С. 206.

⁶⁹ Там же. С. 528.

⁷⁰ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк. 1999. С. 530.

бумаг). Содеянное в указанных случаях подлежит квалифицировать как кражу чужого имущества.

Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (то есть получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

- Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя) (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

- Если лицо использовало похищенную или поддельную кредитную либо расчетную карту, но по независящим от него обстоятельствам ему

не удалось обратить в свою пользу или в пользу других лиц чужие денежные средства, содеянное в зависимости от способа хищения следует квалифицировать как покушение на кражу или мошенничество по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 158 или ст. 159 УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

- Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

- В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли

владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном) (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР (Российской Федерации) № 6 от 23 декабря 1980 г. «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» (в ред. Постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1993; № 7 от 6 февраля 2007 г.)⁷¹

(Извлечение)

- Разъяснить, что действия лиц, совершивших хищение талонов на горючее и смазочные материалы, которые непосредственно дают право на получение имущества, а равно хищение абонементных книжек, проездных и единых билетов на право проезда в метро и на других видах городского транспорта, находящихся в обращении как документы удостоверяющие оплату транспортных услуг, независимо от использования похищенных знаков по назначению или сбыта их другим лицам должны квалифицироваться как оконченное преступление (п. 5 постановления);

- Действия лиц, похитивших билеты для проезда на железнодорожном, воздушном, водном и автомобильном транспорте или другие знаки, которые могут быть использованы по назначению лишь после внесения в них дополнительных данных (заполнение текста, скрепление печатью, компостирование и т. п.), а равно лиц, совершивших хищение билетов, предназначенных для продажи через кассовые аппараты трамваев, троллейбусов и других городских транспортных

⁷¹ Разъяснения данного постановления имеют консультативное значение.

средств с целью последующей реализации через уполномоченных на то работников транспорта (кассиры, кондукторы, приемщики багажа и др.) и присвоения вырученных от продажи средств, должны квалифицироваться как приготовление к хищению имущества, а в случаях частичной или полной реализации похищенных документов – соответственно как покушение либо оконченное преступление.

Похищение билетов и других знаков, совершенное лицом с целью использования по назначению как средство оплаты транспортных услуг, надлежит квалифицировать по ст. 325 и ст. 30 и 165 УК РФ как хищение бланков и приготовление к причинению имущественного ущерба путем обмана, а в случаях их фактического использования – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 325 и 165 УК РФ.

В случае подделки похищенных билетов и предъявления их транспортной организации для оплаты под видом отказа от поездки, опоздания к отправлению (вылету) транспортного средства и т. п. либо сбыта таких поддельных билетов гражданам действия лица должны быть квалифицированы как подделка документов (ст. 327 УК РФ) и мошенничество (ст. 159 УК РФ) (п. 6 постановления).

Учебное издание

Составитель

Решетникова Гульнара Аликовна

Судебная практика по делам о краже, грабеже и разбое

Учебное пособие

Редакторы, корректоры: Т.И. Чукавна, Л.Н. Плетнева,

Подписано в печать

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. . Уч. изд. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 209.

Издательство «*Jus est*»

426034, Ижевск, университетская, 1, корп. 4.